

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Криминальная
МИСТИКА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Л47   **Леонов, Николай Иванович.**
Криминальная мистика / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы
Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-183200-1

Генерал Орлов поручает сыщикам Гурову и Крячко расследование дела об исчезновении Евгения Перлинова — президента крупного финансово-строительного холдинга. Несколько дней назад бизнесмен в сопровождении телохранителей покинул территорию собственного загородного дома, но до работы так и не добрался — исчез вместе с автомобилем и секьюрити. Пообщавшись с его семьей и сослуживцами, Гуров и Крячко приходят к выводу, что президента холдинга похитили. И сделал это, скорее всего, один из бывших охранников дома. Один из тех, кого Перлинов уволил за шашни с его дочерью Илоной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183200-1

© Макеев А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Прозвучал звон колокола, и по беговой дорожке ипподрома, резко выбрасывая вперед сильные, обтянутые специальными бинтами ноги, стремительно помчались рысаки, запряженные в легкие ажурные двуколкикачалки, на которых в напряженных позах, сжимая в руках вожжи, сидели наездники, облаченные в разноцветные камзолы. Голос судьи-информатора, перекрывая азартный рев трибун, патетически возвышаясь, называл тех, кто в очередной раз вырвался вперед.

— ...Бег повел номер пятый, Топаз, под управлением мастера-наездника Брянцева!

Кто знает, когда впервые в истории человечества гонка на конных колесницах стала предметом самоутверждения одних, азарта других и жульничества третьих? Что там — древние Рим и даже Греция, если задолго до них и в Междуречье, и на берегах Нила происходило то же самое?!

Старший оперуполномоченный Главного управления уголовного розыска, полков-

ник полиции Лев Гуров, погожим ноябрьским днем сидя в гуще толпы зрителей, вопящей — где-то восторженно, а где-то и разочарованно, наблюдал за мощным, неудержимым бегом упряжек. Он не страдал игроманией ни в малейшей степени, поэтому его совершенно не волновали результаты бегов. В принципе Гуров даже и не помышлял об участии в тотализаторе, заведомо зная, что вероятность выигрыша здесь гораздо меньшая, нежели проигрыша. По этой причине возбуждение соседей по трибуне его особенно-то не захватывало.

Сидя на холодной скамейке и чуть иронично наблюдая за тем, как посетители ипподрома, сидящие вокруг него, не жалея своих голосовых связок, что называется, исходят адреналином, подпрыгивая, топая и размахивая руками, он лишь молча улыбался этому буйству эмоций. Невольно вспомнились слова из песни Высоцкого на сказочные темы: «...И наверняка ведь прельстили бега ведьм — ведь много орут и азарт на бегах, и там проиграли — ни много ни мало — три тыщи в новых деньгах!»

Во многом по этой-то самой причине — тотализатор и деньги, вращающиеся в нем, — Гуров и оказался на ипподроме в свое законное рабочее время. Минувшим днем в Главк поступила информация о серьезных безобразиях на ипподромных

тотализаторах. Его организаторы, вконец потеряв чувство меры, «мухлевали» вовсю, забыв о самых мизерных приличиях.

Но и это бы еще ничего. Если бы все только упиралось в факты жульничества, подобный вопрос относился бы чисто к епархии ОБЭПа. Но случилось-то куда более серьезное — на фоне крупных подтасовок и организации «заказных» испытаний (то есть конкурсных гонок) началась стрельба и прочие тому подобные действия, нацеленные на душегубство, с вполне естественными в таких ситуациях жертвами. На одном из пустырей, прилегающих к центральному ипподрому, нашли с простреленной головой самого известного ипподромного завсегдатая Бакалавра — хронического везунчика по части выигрыша весьма крупных денег. Чрезмерная благосклонность Фортуны к Бакалавру уже давно вызывала сомнения у прочих участников тотализатора. Многие из них прямо говорили о засилье в этой системе криминальной составляющей. Затем, уже на следующий день, зам директора одного из ипподромов разбился в собственной машине, которая, не захотев отчего-то слушаться руля и тормозов, спикировала в кювет. Следом представился один из наездников — он разбился на финишной прямой из-за кем-то, скорее всего, «подмастыренной» качалки.

Учитывая рост числа заведомых «глухаре́й» — никаких улик и доказательств, свидетельствующих о чем-то злом умысле, найти не удалось, — к этому делу, помимо местных оперов, было решено подключить Главк. Начальник Главного управления уголовного розыска генерал-лейтенант Петр Орлов, приняв во внимание демонстративно большое количество появившихся жертв (за два дня — три трупа!), однозначно решил бросить на эту «амбразуру» свои лучшие кадры в лице давно уже сложившегося и сработавшегося «дуэта» — Льва Гурова и его старого друга, тоже оперуполномоченного и тоже полковника полиции Станислава Крячко.

...Гуров оглянулся. Стас, надумавший сделать-таки пару дополнительных ставок, где-то застрял и, что называется, не казал носа. Чтобы смотреться обычными простаками, они поставили «по минималке» — каждый по столынику, прибыв на ипподром загодя, задолго до заполнения трибун. Выиграть, разумеется, не рассчитывали, хотя один из местных «корифеев», с большими лопухами ушей и включенной шевелюрой, сразу же предрек им полный успех, объявив, что в тотализаторе везет дуракам, новичкам и пьяным. Тот же лопухий доброт, как видно, проникшись к этим двоим здоровилам-новичкам симпатией, подарил

им «Программу испытания лошадей» — небольшую брошюрку с изображением на бумажной обложке конской головы в лавровом венке.

Посматривая одним глазом на поле ипподрома, Лев от нечего делать в который уже раз скучающе пролистывал это изделие полукустарной полиграфии. Он пробежал глазами по перечню заездов на этот день, описанию разыгрываемых кубков, кличкам лошадей, их кратким родословным и всевозможным характеристикам. Обратил внимание на данные о наездниках и иные мелочи, так много значившие для истинных знатоков и ценителей конных состязаний. Впрочем, для человека, далекого от ипподромной среды, многое из написанного выглядело какой-то каббалистической абракадаброй. Ну как можно было бы расшифровать, например, такое: «Мальвина — бул. коб. (Ураган-Цирцея), 15 т-о, В.Ю. Шальнов (р. в Светлановском к-з)...», а вдобавок — идущую дальше мешанину из каких-то цифр и дат, совершенно ничего не говорящих непосвященному?

Краем глаза окидывая соседей, Гуров не мог не отметить, что Стас, столь рьяно изображавший из себя знатока конных состязаний, явно приврал, будто бы все без исключения дамы, посещающие ипподром, обязательно одеваются только в класси-

ческие платья, да еще и должны быть со шляпкой на голове. Иначе, уверял Крячко, пришедшие в неподобающем виде на трибуны допущены не будут. «Ну, болтун! — с трудом обнаружив на обозримой дистанции всего трех обладательниц шляпок, мысленно отметил Лев. — Большинство тут в чем угодно, только не в платьях, а шляпки — и вовсе музейная редкость...» Правда, какие могли быть платья и шляпки в ноябрьскую пору, когда уже и ветерок поддувает вовсе не июньский, и дождик может в любую минуту заморосить...

Преклонных лет гражданин в соломенной шляпе старого фасона (годов, скорее всего, шестидесятых) и в утепленной куртке, сидевший справа от Гурова, осторожно тронул его за плечо:

— Простите! Вы, я так понял, на ипподроме новичок? Очень даже заметно... А я, знаете ли, последние тридцать лет все свое свободное время провожу здесь. Это — особый мир, особые люди, особый круг интересов... Даже особые запахи. Вы любите лошадей?

— Ну, вообще-то, люблю, — кивнул Гуров.

— А я просто обожаю! Это — нечто необыкновенное. Венец творения природы! — Сосед зажмурился и с восхищенной улыбкой покрутил головой. — Я почему еще люблю бега и скачки? Тут очень трудно подтасовать результат...